

Ч Е Т В Е Р О

Страницу Четвертую.
30.01.75.

Николай Константинович Рерих и Елена Ивановна Шапошникова встретились летом 1899 года на даче князя А.В.Путятиня, известного археолога-любителя, родственника Елены Ивановны. Встреча эта была случайна -- в той мере, в какой вообще существуют случайности, являющиеся "формой выражения скрытых закономерностей" и порой значащие для человека больше, чем закономерности явные. На склоне лет, в 1941 году, Николай Константинович писал: "...Посвящал я книги мои: "Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице." Каждое из этих понятий было испытано в огнях жизни. И в Питере, и в Скандинавии, и в Англии, и в Америке, и по всей Азии мы трудились, учились, расширяли сознание. Творили вместе, и недаром давно сказано, что произведения должны бы носить два имени -- женское и мужское." *

И хотя произнося это имя -- Рерих -- мы чаще всего подразумеваем именно Николая Константиновича, справедливость -- и не только справедливость -- заставляет вспомнить о том, что Рерихов было четверо: сам художник, его жена Елена Ивановна, их старший сын Юрий Николаевич, выдающийся востоковед и тибетолог, и, наконец, младший сын -- Святослав Николаевич, тоже художник. Что означает в данном случае это "тоже" -- понять легко: художник самостоятельный как в поисках изобразительных средств, так и в отношении к миру. Если на Востоке говорят: "Назначение учителя --

---

*Рерих Н.К. "Сорок лет". Очерк. Архив П.Ф.Беликова /Таллин/.

вложить свою мощь в стремления ученика", то Николай Константинович был именно таким Учителем.

Посетители юбилейной выставки картин С.Н.Рериха, открывшейся в ноябре 1974 года в Третьяковской галерее, могли в полную меру оценить своеобразие его произведений. В отличие от "цветомузыкальной" живописи Н.К., в живописи Святослава Рериха акцентируется рисунок, его динамика -- линейная и цветовая. В этом видится не столько желание /заметим, вполне понятное/ быть "непохожим", сколько различие задач, поставленных себе художниками. Естественным образом такое различие задач ведет и к различию живописных приемов -- в том числе и колористических. Свет картин Н.К.Рериха -- искристое сияние неба, отражающееся в горных снегах; свет С.Н.Рериха -- слепящие лучи полуденного солнца, дробящиеся в оранжевых плодах и морском прибое. Что ж, подлинный художник может быть как "горячим", так и "холодным" -- только не "теплым".

"Получаем снимки с последних картин Святослава, -- писал Николай Константинович в "Листах дневника" в мае 1935 года. -- Некоторые сняты в цветной фотографии и потому еще больше напоминают о тех сверкающих красках, которыми насыщены его картины. Если... сравнить его достижения за последние годы, то можно видеть, как неустанно совершенствуется та же основная песнь красок. Форма и раньше была четкой и выразительной. Краски были сильны, но сейчас, с каждым годом, вы изумляетесь прозрачности и возвышенности этих красочных сочетаний." *

Старший сын Н.К.Рериха, Юрий Николаевич, изучал востоковедение в лучших университетах Европы и Америки. Он прекрасно владел практически всеми основными языками Азии -- тибетским, монгольским, хинди, пали и многими другими, а кроме них -- греческим, латинским,

*Рерих Н.К. "Святослав". Очерк. Архив П.Ф.Беликова.

санскритом, английским, французским... Участвуя в знаменитой центрально-азиатской экспедиции 1925 - 28 г.г., Ю.Н.Рерих без помощи переводчика беседовал с членами правительства Монгольской Народной Республики, с китайским солдатом из Синьцзяна, с тибетскими ламами... "Один из этих лам, -- вспоминает С.Н.Рерих, -- был главным учителем Брата, с ним он работал с 1923 года и оставался с Братом до 1935 года..." * Вот этот контакт с живой мыслью Востока и позволил Юрию Николаевичу в итоге сочетать в себе высокий профессионализм исследователя с горением подвижника, для которого философия Индии и Тибета представляла интерес не только академический, но и -- жизненный.

Много дало Ю.Н.Рериху общение с матерью, Еленой Ивановной, чей вклад в ориенталистику по ряду причин оценен пока еще далеко не в полной мере. Одна из этих причин /хотя, возможно, и не главная/ -- то, что работы Е.И.Рерих издавались только под псевдонимами. "Даже из друзей многие не знают, что Еленою Ивановной написан ряд книг. Не под своим именем. Она не любит сказать, хотя бы косвенно, о себе. Анонимно она не пишет, но у нее пять псевдонимов. Есть и русские, и западные, и восточные." ** Так, долгое время под псевдонимом "Наталья Рокотова" публиковалась книга Е.И.Рерих "Основы буддизма" -- и только в последнем /1971 года/ издании на ее обложке появилось имя настоящего автора...

Специального востоковедческого образования Елена Ивановна не получила, но ее знаниям в этой области, таланту и глубине проникновения в существо восточной философии могли позавидовать и профессионалы. Ю.Н.Рерих, сам специалист исключительно высокого класса, не раз обращался к ней за помощью в решении того или иного

*Рерих С.Н. Выступление 29 мая 1960 г. в Государственном музее изобразительных искусств /Москва/.

**Рерих Н.К. "Лада". Очерк. Архив П.Ф.Беликова.

вопроса. И, по-видимому, прав был Святослав Николаевич Рерих, отмечая в одном из своих выступлений, что масштаб и значение деятельности Елены Ивановны будут в полной мере оценены только в будущем — возможно, и в неблизком.

Это же в значительной мере верно и по отношению к деятельности Николая Константиновича Рериха. Кто-то удивится: как же так, ведь его известности, славе его искусства могут позавидовать многие и многие... Но существуют разные уровни творчества... Если А.А.Рылов не мог понять, почему стремился Николай Константинович в Индию^х, если А.Н.Бенуа сводил всю деятельность Н.К.Рериха к какому-то "мессианству"^{**} и — как следствие — предпочитал оценивать его искусство лишь с точки зрения эстетической, то это еще не значит, что "положительная" оценка работы художника, принятие его художественного видения полностью открывает нам его внутренний мир. Можно и о Юрии Николаевиче сказать — "востоковед", и о Святославе Николаевиче — "художник", и о Елене Ивановне — "знаток восточной мысли", но определения эти будут одновременно и ограничениями, рамками узкими или широкими — в меру нашего понимания. Всматриваясь же в жизнь Рерихов глубже, постепенно начинаешь ощущать, что связывали их не только родственные чувства, и не только общее понимание, общий подход к миру, но скорее — общее действие.

Их четверо — и каждый незаменим, каждый вносит что-то свое, только ему присущее. Я даже не говорю об обмене знаниями — хотя и это важно, — я скорее имею в виду другое: Рерихи дополняли друг друга не как листья одного дерева, но как грани алмаза.

Четверо — почти всегда вместе. И в Петербурге, и в Америке, и в Индии... Определенное исключение — младший, Святослав /Свето-

^хРылов А.А. "Воспоминания", М., 1954.

^{**}Бенуа А.Н. "Александр Бенуа размышляет", М., 1968.

слав, как обычно транскрибируют его имя на Востоке*. Когда трое старших пересекают Азию, он учится в Гарварде -- так же как и сейчас, когда троих уже нет, всё новые и новые картины Святослава Николаевича появляются на выставках и в собраниях лучших музеев мира^{**}. Но кто скажет, что труднее -- идти вместе с близкими по пустынным тропам Азии или -- ждать? Чего? Возвращения? Или -- мгновения, когда он сможет и сам уйти в странствия? А если это мгновение не приходит? Если -- другая мера и другая ответственность?

Так может быть, и Николая Константиновича влекли на Восток не "карьера, слава, деньги"^{***}, а нечто прямо противоположное, нечто, определяющее смысл и цель жизни?.. Я бы назвал это "нечто" кармой, если бы не опасение, что некоторые читатели придадут этому слову тот оттенок пассивности, который присутствует в понятиях "судьбы", "рока". "Судьба" -- нечто независящее от человека, довлеющее над ним и подчиняющее его; "карма" -- творение человеческих рук.

Разумеется, ошибки в интерпретации ряда ~~инициальных~~ положений основных систем восточной философии имеют свои корни не только на Западе, т.е. в понимании, но и на Востоке -- в применении. Но существует Восток и Восток; Рерихов привлекало в первую очередь жизнеспособное начало его, те великие образцы постановки и решения философских вопросов, которые, без сомнения, имеют ценность и для нашего времени. Индия была в их представлении не страной "чудес", но страной "мысли, вырабатывавшейся на протяжении тысячелетий"^{****}. В этой стране находилось место и для утонченного бхакти-иога Рамакришны, и для неистового Вивекананды, "первого индийского социалиста", бросившего однажды ревнителям "чистого духа" "крамольную" фразу: "Пока хоть одна собака в моей стране остается

* Портрет Н.К.Рериха кисти С.Н.Рериха приобретен Лувром; портрет Джавахарлала Неру находится в зале заседаний индийского парламента.

** Рылов А.А., ук. соч., стр. 149.

**** Рерих С.Н. Выступление 16 июня 1960 г. в ленинградском Доме Кино

без пропитания, вся моя религия заключается в том, чтобы накормить ее!" Эта страна умела одновременно быть страной "Камасутры" и страной "Бхагавадгиты"... Противоречие? Возможно. Но не забудем, что тот же Ватсъяна, по его собственному признанию, "...составил Камасутру в точном соответствии со священным писанием -- на благо миру. Сам же он вел жизнь исследователя религии и был полностью поглощен созерцанием бога." ...На благо миру...

В этой стране высочайшим политическим авторитетом пользовался Махатма Ганди, человек, который, строго говоря, политиком /в западном смысле этого слова/ никогда и не был...

Стоит ли после всего этого удивляться, что усилия Рерихов были направлены не только на освещение для Запада тысячелетних традиций индийской философии, но и /возможно, даже в первую очередь/ на объединение этих традиций с достижениями экспериментальной науки и "западной" философии. Строго говоря, передовым представителям "восточного" мировоззрения /таким, как Вивекананда, Тагор, Ауробиндо Гхосх/ не было нужды доказывать ценность методов и результатов западной науки. Но даже лучшие европейские умы, возвращенные на "классической" физике и философии, с трудом усваивали идеи буддизма и веданты. Только к середине XX века, когда "неклассическая" физика, основанная на квантовой механике и теории относительности, по-настоящему утвердилась в сознании ученых, когда стало ясно, что только "неклассический" подход может обеспечить качественные сдвиги в нашем познании мира, -- только тогда мы смогли по достоинству оценить и "стренную логику" буддизма, и его диалектику.

В двадцатые же годы если кто и осознал глубину мысли Востока /мысли -- как руководства к действию, а не как абстракции, ибо многие выдающиеся востоковеды отнюдь не страдали европоцентризмом и принимали ее, но -- не применяли/, так это были Ромен Роллан

во Франции и Рерихи -- в России. Я не случайно сказал "в России", ибо, хотя после 1917 года Николай Константинович и Елена Ивановна приезжали в СССР только один раз^{*}, но вся их деятельность была "работой на Россию", чего правое крыло русской эмиграции никогда не могло им простить.^{**} Единственной же реально существующей Россией в понимании Рерихов был Советский Союз.

Нельзя, конечно, считать их коммунистами в том точно плане, в каком понимаем это слово мы, но близость мировоззренческих и политических позиций Рерихов к позициям коммунистическим несомненна. Не взгляды "Востока" и "Запада" "вообще" пытались они сблизить, но взгляды прогрессивного Востока и коммунистического Запада. Для Рерихов была очевидна тесная связь дальнейших путей развития стран Азии с переменами, происходившими в России, очевидна неизбежность ликвидации колониальной системы и сближения будущих независимых государств с Советской страной. Такой союз, разумеется, не сводился бы только к политico-экономическим связям, но предполагал бы также взаимное обогащение духовными ценностями. Англичане -- да и другие западноевропейцы -- "по традиции" относились к восточной философии либо свысока, либо надеясь постичь в первую очередь некие "оккультные тайны". Можно было ожидать, что новый мир, рождавшийся в те годы на востоке Европы, подойдет к этим проблемам иначе -- без "оккультного" ажиотажа, но и без высокомерия "хранителей абсолютной истины". А чтобы тезис об известной близости мировоззрения Рерихов к коммунистическому мировоззрению не показался надуманным, обратимся к фактам...

^{*}Юрий Николаевич, как известно, вернулся на родину в 1957 году, а Святослав Николаевич в 1960 и 1974 годах посетил нашу страну с выставками своих произведений.

^{**}См.: П.Беликов, В.Князева "Рерих", М., серия ЖЗЛ, 1972, стр.222 и далее.

В 1926 году в Монгольской Народной Республике очень небольшим тиражом вышла анонимная книга "Община". Рамки данной статьи, к сожалению, не позволяют уделить достаточное внимание анализу ее содержания. Рискнув же на определенное сужение подхода, мы можем сказать, что в "Общине" излагались отдельные вопросы коммунистического мировоззрения -- так, как их понимали в те годы некоторые представители прогрессивной восточной мысли. Основное внимание при этом уделялось не политэкономии и теории социальной революции, в достаточной мере разработанным Марксом, Энгельсом и Лениным, а коммунистической этике и философии. Диалектический материализм справедливо представлялся авторам ~~и~~ "Общины" учением, по своей сути гибким и многогранным, способным учитывать изменения в научной картине мира и соответствующим образом менять свою форму, оставляя в неприкосновенности фундаментальные принципы: признание объективной реальности материи, познаваемости мира и диалектичности процесса эволюции -- как эволюции объективной вселенной, так и эволюции субъективного человеческого сознания.

"Мы знаем книги Маркса и Ленина... Все их положения легко вместимы нами. Мы не находим закостенелости и отвергания материи.

Коллективизм и диалектизм -- два пособия при мышлении о материализме. Существо материализма является особую подвижность, не минуя ни одного явления жизни.

/.../ Нужно заменить идеальные слоны твердым разумом."^{*}

Вопрос о том, кто конкретно является автором /или авторами/ этой книги, окончательного решения пока не получил. Как Николай Константинович, так и Елена Ивановна ни в одной из определенно принадлежащих им работ не дали основания утверждать, что именно они написали "Общину". Н. К. Рерих выступал в печати всегда под своим

*"Община", II-X-19, II-X-9.

именем и оснований скрывать его не имел. Что касается псевдонимов Е.И.Рерих, то они были не столько маскировкой, сколько средством подчеркнуть, что отнюдь не все мысли, высказанные в ее книгах, Елена Ивановна считала принадлежащими лично ей. Кое-что относилось к тысячелетней традиции индийской философии, кое-что -- выдвигалось под воздействием текущих и приближающихся событий... Поэтому не следует удивляться совпадению ряда положений "Основ буддизма" с положениями "Общины". Последняя была выпущена без ~~указания~~ обозначения имени автора, между тем как Н.К.Рерих определенно указывал: "Анонимно Елена Ивановна не пишет..."

Единственное, что мы можем утверждать определенно -- это то, что Рерихи имели самое прямое отношение к изданию "Общины". По-видимому, не случайно известное "послание Махатм"^{*}, в котором руководители национально-освободительного движения Индии выражали поддержку социалистическим преобразованиям в СССР, по духу /и даже по стилю/ перекликается с этой книгой. Н.К.Рерих передал "послание Махатм" Г.В.Чичерину и А.В.Луначарскому в июне 1926 года, когда возглавляемая им Центральноазиатская экспедиция находилась в Москве. Но через три месяца Рерихи /Николай Константинович, Елена Ивановна и Юрий Николаевич/ посетили Монголию, где всего за пять лет до этого произошла народная революция, где солдаты революционной армии, маршируя по улицам Урги, пели песню о стране справедливости Северной Шамбале, написанную народным героям МНР Сухэ-Батором... Именно в этот период и вышла из печати "Община". Один из экземпляров этого издания в настоящее время хранится в государственной библиотеке Улан-Батора.

Посещение экспедицией СССР и Монголии не прошло незамеченным для английской разведки, всегда настороженно следившей за странным

^{*}См.: С.Зарницкий, А.Трофимова "Путь к Родине", журн. "Международная жизнь", 1965, № I.

русским художником, настроенным отнюдь не пробритански и проживавшим на территории важнейшей английской колонии. На обратном пути из Монголии в Индию экспедиция, уже достигшая уроцища реки Чунаркэн, была задержана отрядом тибетской армии и принуждена провести зиму 1927-28 г.г. в тяжелейших условиях тибетского нагорья, на высоте более четырех тысяч метров. Морозы доходили до -40° , что при отсутствии зимнего снаряжения и утепленных палаток поставило экспедицию на грань катастрофы. "Кончались лекарства, кончалась пища. На наших глазах погибал караван. Каждую ночь иззябшие голодные животные приходили к палаткам и точно стучались перед смертью. А наутро мы находили их павшими тут же около палаток, и наши монголы оттаскивали их за лагерь, где стая диких вобак... и стервятников уже ждали добычу. Из ста двух животных мы потеряли девяносто два. На тибетских нагорьях остались пять человек из наших спутников..."*

И всё же препятствия не остановили исследователей. Летом 1928 года Рерихи вернулись в Сикким, дважды пересекли Центральную Азию. В свое время экспедицию такого размаха планировали выдающиеся русские путешественники Пржевальский и Козлов, но им так и не удалось ее осуществить. Впрочем, не только пройденным расстоянием измерялся успех этого пути... Может быть, и были-то Рерихи скорее странниками, чем путешественниками... странниками, идущими по Земле... Примечательно и название книги, в которой описывается экспедиция 1925-28 годов -- они в самом деле пытались достичь сердца Азии и достигли его.

...Но еще в Изваре, имении родителей Н.К.Рериха, на стене одной из комнат висела картина, изображавшая Канченджангу на

*Рерих Н.К. "Сердце Азии", Нью-Йорк, изд. "Алатас", 1929, стр.61.

закате. Канг-Чен-цзод-нга, как произносится это слово по-тибетски, -- "пять сокровищ великих снегов", одна из высочайших гималайских вершин... Народная фантазия окружила ее множеством сказаний и легенд...

"На вершинах Сиккима, в Гималайских отрогах, среди аромата балю и цвета рододендронов опять лама, подобный средневековому изваянию, указал на пять вершин Кинчинджунги и сказал:

"Там находится вход в священную страну Шамбалу. Подземными ходами через удивительные ледяные пещеры немногие избранные... достигали священное место. Вся мудрость, вся слава, весь блеск собраны там."¹¹*

Это причудливое переплетение реальности и вымысла сопровождало экспедицию на всем ее пути. Пробуждающийся Восток выражал свой новый взгляд на мир в образах тысячелетней давности. Сказания о народном герое Азии Гэсэре, призванном установить на Земле справедливость, сплетались с рассказами о таинственных обитателях Шамбалы, легендарное Беловодье алтайских староверов -- с не менее легендарной Швета-Двипой "Махабхараты". Порой "чудеса" -- вроде феномена "холодного огня" -- происходили и с самими участниками экспедиции. Елена Ивановна так описывала это /имевшее, по-видимому, электрическую природу/ явление:

"Муж уже дремал. Я тоже собиралась ложиться, подошла к своей кровати, протянула руку, чтобы отвернуть одеяло и вдруг посреди постели поднялся столб, вернее костер чудного, серебристого, розово-лилового пламени. Я не могла сразу понять, в чем дело, и с возгласом: "огонь, огонь!" принялась тушить его. Но огонь, как мы привыкли понимать его, был не огонь: языки пламени не обжигали моих пальцев, не уничтожали легкую ткань простынь и одеяла, я

---

*Там же, стр.88.

ощущала при прикосновении к нему лишь приятное живое тепло. Мой взглас разбудил моего мужа, и он увидел меня изумленную, радостно испуганную на фоне чудесного радужного пламени. Явление продолжалось не более полминуты, может быть и меньше, и исчезло так же внезапно, как и появилось."*

Вблизи озера Кукунор Перихи наблюдали другое странное явление /не исключено, что также электрического либо плазменного характера/. Это был летевший на большой высоте шар или эллипсоид, ярко блестевший на солнце и скрывшийся за хребтом Гумбольдта. Ламы, сопровождавшие караван, естественно, расценили это явление как "знак Шамбалы".

"Удаляясь от наших гор, неминуемо почувствуете тоску. Психическое основание этого ощущения неизбежно усиливается невозможностью рассказать о произшедшем. Кроме исключительных указанных случаев, никто из бывших у нас не скажет.

/.../ Мечта снова войти в горную долину, где можно увеличить знание, будет постоянно вести к достижению. /.../ Главное — сохранить устремление, которое движет всеми системами познания.

Устремление — ключ к замку."**

Кое-кто пытался обвинять Н. К. Периха в идеализме, в "излишнем" внимании к духовному миру человека и недооценке социальных вопросов. Нет сомнения — его понимание истории, движущих сил исторического процесса было своеобразным, порой спорным, но при этом — по-настоящему глубоким и интересным. Сказывалось в какой-то мере и полученное "классическое" образование, и особенности мышления русской дореволюционной интеллигенции, в представлении которой "материализм" нередко был синонимом меркантильности. И тем не

*Перих Е.И. "Огонь неопалющий". Очерк. Архив П.Ф.Беликова.

**"Община", III-III-1.

менее, Н.К.Рерих никогда не отрицал важности социального прогресса, неизбежности и необходимости полного уничтожения всякой эксплуатации. Не "непониманием" вопроса, но именно глубоким проникновением в существо происходивших изменений объясняется тот акцент, который Николай Константинович делал на воспитании нового человека -- важнейшем условии построения справедливого коммунистического общества. Н.К.Рерих был полностью согласен со словами авторов "Общины": "Нужно дать систему жизни, без нее социальные движения превратятся в маскарад стариков."

Под "системой жизни" в "Общине" понималось, по-видимому, то, что Рерихи, в свою очередь, именовали Живой Этикой. Это не было комплексом каких-то застывших правил, регулирующих поступки людей в зависимости от обстоятельств /как принято, например, в этике религиозной/, скорее Живая Этика представляла собой результат опыта жизни людей, ощутивших свое единство с окружающим миром и -- в силу этого -- свою ответственность за него. В середине двадцатых годов авторы "Общины" поднимали, в частности, вопрос об охране биосфера -- вопрос, вся важность которого стала ясна спустя 40 лет.

"Растения являются как бы соединенным веществом планеты, действующим на сеть неощутимых взаимодействий. /.../ Человек с букетом часто подобен младенцу с огнем. Истребители растительности коры планеты подобны государственным преступникам."*

Пятитысячелетняя история земной цивилизации показывает, что человеческому интеллекту, к сожалению, присуще /часто -- неосознанное/ желание упрощать понимание вселенной, в которой мы существуем, делать ее доступной "осознанию". Выражается оно прежде всего в попытках создания замкнутых систем мировоззрения, дающих относительно простые, легко ассимилируемые индивидуумом ответы на "мыслимые"

*"Община", II-XI-7.

вопросы. Вариантом "простого" ответа является и известная ссылка на "неисповедимость путей господних"... Замкнутое мировоззрение вынуждено прибегать к подобному "клапану" с целью "регулировки" человеческого мышления. Мировоззрение "разомкнутое" оставляет "в себе" место и просто для явлений, принципиально не объяснимых всей принятой системой взглядов. Вернее было бы сказать -- должно оставлять, ибо в истории человечества были лишь попытки создания таких мировоззрений, попытки, безуспешные в силу многих причин /психологических, политических, социальных и прочих/... Признаемся, что руководствоваться системой, заведомо неверной /при каком-то "шаге в сторону" -- и отнюдь не всегда ясно, при каком именно/ психологически крайне затруднительно. В итоге же мы имеем односторонний и в силу этого опять же неверный взгляд на мир.

Диалектика как метод мышления, предусматривает гибкость не только вторичных теоретических конструкций, основанных на опыте и изменяемых вместе с ним, но и гибкость аксиоматики -- заранее данную возможность ее изменения.

Живая Этика стремится именно к такой гибкости. Она одновременно -- этика жизни и этика живая -- развивающаяся и в какой-то мере "своя" для каждой отдельной личности. Иными словами /и в этом близость Живой Этики к этике коммунистической/, ее нельзя "вложить" в человека "извне", но необходимо выстрадать и "вырастить" в себе.

"Коммунизм, поддержанный техникой, даст мощное устремление к знанию. Именно община должна быть самым чутким аппаратом эволюционности. Именно в сознательной общине никто не может утверждать о сложившейся мироизученности. Всякая тупая преграда отмечается обостренной вибрацией коллектива. Даже намек на законченность делает невозможным пребывание в общине..."

Будущее человечества, будущее Космоса -- есть ли что-либо более священное?! Но эта лиющая священность не в золоченой ограде,

но в стреле устремления, в острии ромба, который сдвинул законченность квадрата в будущее."^х

Для этого будущего работали Перихи. Многие их начинания и замыслы были расчитаны на десятилетия вперед. В числе таких начинаний -- Гималайский институт научных исследований "Урусвати", основанный Перихами в 1928 году в долине Кулу. В нем проводились исследования космических лучей, высокогорной флоры, проблем медицины и ориенталистики... Постоянный штат сотрудников института был невелик, но обширность международных научных связей, участие в его работе видных ученых Европы, Азии и Америки делали институт "Урусвати" уникальным научно-исследовательским центром.

Впрочем, сказать так было бы недостаточно. Институт задумывался как своеобразная точка соприкосновения двух миров -- Востока и Запада. Ибо если и нельзя считать пути развития этих цивилизаций совершенно различными, то всё же большая интровертированность восточного мировоззрения, углубленное внимание его к природе человеческого "я" в какой-то мере контрастирует с экстравертированностью "западного" мышления, привыкшего отождествлять истину и действие. Бряд ли это противоположные подходы, скорее они должны дополнять друг друга, но именно -- должны, то есть -- это еще только перспектива. Претворение ее в реальность и было едва ли не основной целью создания института "Урусвати". К сожалению, в период Второй Мировой войны работа в институте временно была прекращена... но мысль о воссоздании его в более широком масштабе не представлялась Перихам несбыточной. В одном из своих писем Елена Ивановна писала:

"Станция /институт, -- В.Р./ должна развиться в город Знания. Мы желаем дать в этом городе синтез научных достижений. Потому все области науки должны быть впоследствии представлены в нем.

^х"Община", II-X-7, III-I-11.

И так как знание имеет своим источником весь Космос, то участники научной станции должны принадлежать всему миру, т.е. всем национальностям, и как Космос неделим в ^всвоих функциях, так и ученые всего мира должны быть неделимы в своих достижениях, иначе говоря, объединены в теснейшем сотрудничестве."^х

Елена Ивановна, Николай Константинович, Юрий Николаевич, к сожалению, не успели осуществить эту идею на практике. Но лаборатории и библиотеки "Урусвати" ждут новых исследователей.

Последней картиной Николая Константиновича Рериха было повторение более раннего полотна -- "Приказ Учителя" -- орел, летящий над Гималаями...

В 1954 году Святослав Николаевич Рерих создал картину, названную "Канченджунга на закате"...

.....
Звездные руны проснулись.
Бери свое достоянье.
Оружье с собой не нужно.
Обувь покрепче надень.
Подпоясь потуже.
Путь будет наш каменист.
Светлеет восток. Нам
пора. ^{**}

В.Рубцов

^х Цит. по: Шапошникова Л.В. "Другиня", журн. "Советская женщина", издание на языке хинди, 1973, № 12.

^{**} Рерих Н.К. "Цветы Мории", Берлин, 1921.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ

1. Е.И.Рерих --- портрет кисти С.Н.Рериха.
2. Н.К.Рерих --- портрет кисти С.Н.Рериха /полупрофильный/.
3. Ю.Н.Рерих --- фотоснимок --- на коне с винтовкой.
4. С.Н.Рерих --- фотоснимок --- с совой на плече.